

Философское наследие: НОВЫЕ ИДЕИ И СМЫСЛЫ

Каждый человек в той или иной степени философствует, когда задается вопросами о смысле жизни, своем предназначении, добре и зле, морали и так далее. Вот вам и причина, почему Сократа или Хайдеггера сегодня цитируют в социальных сетях.

Если подходить с этой точки зрения, то философов в Беларуси около 10 миллионов.

Но профессионалов, способных на философском языке объяснить реалии нынешнего мира, не так много.

И мы отправились в Институт философии НАН Беларуси, где нам рассказали о феномене белорусской философской мысли, силе интеллектуальных традиций и как быть с исторической памятью, чтобы связать воедино невидимые нити ценностей и смыслов, сохранить преемственность поколений и воспитать патриотов.

В разговоре приняли участие директор института кандидат философских наук, доцент Анатолий Аркадьевич ЛАЗАРЕВИЧ; исполняющий обязанности ученого секретаря Михаил Борисович ЗАВАДСКИЙ; заведующий отделом истории философии кандидат философских наук, доцент Валерий Борисович ЕВОРОВСКИЙ; старший научный сотрудник Ирина Михайловна ДУБЯНЕЦКАЯ и обозреватель «Беларуской думкі» Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ.

Белорусская философия – что это такое?

– Часто приходится слышать, что интеллект, наука, философия не имеют национальности. Так ли это? А если не так, в чем феномен белорусской философской мысли?

В. ЕВОРОВСКИЙ: Феномен белорусской философской мысли состоит прежде всего в том, что она существует. Последние двадцать лет нами осуществляется проект по написанию многотомной «Истории философской и общественно-политической мысли Беларуси». И, как выяснилось в ходе работы, мы оказались первыми в создании целостной картины национального мышления. Причем не только на постсоветском пространстве, но и во всей Центральной Европе.

Феномен белорусской философии, данный в целостном и теоретически осмысленном виде, – явление уникальное. Как у нас любят говорить люди науки и техники, продукт, не имеющий мировых аналогов. И мы можем этим гордиться.

История философии хранит дух определенной цивилизации, выраженный в концентрированном виде. Обращаясь к ней, мы можем проследить те важные вехи, на которые нужно равняться нашим современникам.

А. ЛАЗАРЕВИЧ: Философская мысль Беларуси – понятие многогранное. Это и традиции философствования, и определенная философская культура, и исторически сформировавшиеся литературные памятники философского творчества, и стоящие за ними личности, которых можно назвать не один десяток.

Благодаря всему этому белорусская философия стала узнаваемой не только в стране, но и далеко за ее пределами. И философское наследие продолжает пополняться новыми идеями и смыслами. Один только Институт философии НАН Беларуси ежегодно издает до 10 крупных монографических работ, сотни научных статей и тезисов. Философская национальная мысль в нашей стране живет и развивается. Активно работает Белорусское философское общество, проводятся национальные и международные олимпиады по философии.

Показательно также, что Первый белорусский философский конгресс, организованный на базе Национальной академии наук Беларуси в 2017 году, собрал на своих дискуссионных площадках фактически всю мировую философскую элиту, включая генерального секретаря Всемирной федерации философских обществ профессора Л. Скарантино.

В. ЕВОРОВСКИЙ: Действительно, в белорусской философии представители философских кругов разных

Анатолий ЛАЗАРЕВИЧ,
директор института, кандидат
философских наук, доцент

Валерий ЕВОРОВСКИЙ,
заведующий отделом истории
философии, кандидат философских
наук, доцент

Ирина ДУБЯНЕЦКАЯ,
старший научный сотрудник

Михаил ЗАВАДСКИЙ,
исполняющий обязанности ученого
секретаря

стран смогут найти много интересного и необычного. Уникальность белорусской философской традиции заключается хотя бы в том, что она многоязычна и существует на стыке нескольких религиозных, культурных и даже цивилизационных традиций. Белорусские, польские, латинские, церковнославянские тексты складываются в целостный прихотливый узор, который и есть самобытность белорусской национальной философии.

– Неужели духовные и философские корни белорусской идентичности настолько обширны?

А. ЛАЗАРЕВИЧ: С белорусской идентичностью есть две проблемы.

Первая из них – объективная – своими корнями уходит в глубь непростой истории формирования белорусского этноса, национально-культурных традиций и государственности.

Вторая – субъективная – относится к сфере индивидуального и общественного сознания и самосознания. Речь о том, что уровень образования и воспитания человека непосредственно влияет на его убеждения и понимание, в том числе и того, кем мы являемся, кто мы такие.

В. ЕВОРОВСКИЙ: С идентичностью как раз тот случай, когда употребление иностранного слова лишь запутывает дело. В дословном переводе с английского identity означает «бытие самим собой».

Эту проблему, на наш взгляд, необходимо рассматривать в нескольких срезах.

Во-первых, что для жителя нашей родной страны первой четверти XXI века означает быть белорусом?

Во-вторых, что ты сделал, чтобы заслужить право быть белорусом? Согласитесь, что наличие у меня белорусского паспорта, как бы я им ни гордился, – чисто формальное основание, относящее меня к белорусской идентичности.

В-третьих, рассказ о своей идентичности у каждого белоруса получится разный. Все зависит от того, что человек сам вкладывает в это понятие. Общим, объединяющим, будет история об обретении белорусами христианства, о древних городах Полоцке и Турове, о духовных достижениях Франциска Скорины, о подвигах предков и их борьбе за независимость. И еще многое другое из нашей богатой духовной истории, которую мы должны не только знать, но и ощущать как свою внутреннюю боль и радость и быть готовым защищать не только в философских спорах, но и на поле боя.

Философия и историческая память

– Тут мы плавно переходим к вопросу об исторической памяти. Думаю, это неслучайно. Нынешний год в нашей стране проходит под этим важнейшим знаком...

В. ЕВОРОВСКИЙ: Историческая память – прежде всего символ, некая страница героического прошлого, которым мы можем и должны гордиться. Для нас в первую очередь это память о Великой Отечественной войне.

Знаменательно, что о событиях тех лет мы пока еще можем узнавать не только из книг и кинофильмов. Это часть так называемой живой истории, которая пере-

дается из уст в уста на протяжении нескольких поколений.

Но я предлагаю посмотреть на этот феномен несколько шире.

Очевидно, что мы представляем себе историческую память по аналогии с памятью естественной, которая присуща каждому из нас как представителю *Homo sapiens*.

Наша память действительно многогранна. В ней есть место и фактам, и вымыслу, и фантазии, и мистике, и стройным логическим категориям вперемешку с художественными и даже музыкальными образами. Пока мы помним или вспоминаем, мы живем.

Историческая память в чем-то похожа на память естественную и включает в себя все богатство белорусской культуры: от детских сказок и седых легенд до достижений белорусской науки, искусства и сложных философских построений. Однако нюанс состоит в том, что историческая и культурная память – не просто мертвое хранилище текстов и образов, а и вся совокупность белорусской культуры, индивидуально прожитая и прочитанная каждым членом нашего общества.

А. ЛАЗАРЕВИЧ: Историческая память – очень важное для общества и государства понятие. Нередко оно используется односторонне, как понимание и толкование тех или иных событий истории. С философской точки зрения историческая память – это, как говорил Гегель, время, постигнутое в мысли. Другими словами, определенный образ прошлого, сформированный в национальном сознании, своего рода коллективная память народа. Такая память необходима, чтобы нация развивалась и уважала себя, чтобы у нее было будущее.

– Что собой представляет белорусская традиционная картина мира? В чем ее особенность?

І. ДУБЯНЕЦКАЯ: Найперш, яна вельмі вялікая, шматкампанентная, шматструктурная, а таксама эстэтычна распрацаваная і, адпаведна, вельмі прыгожая. Гэта паказваюць двухсотгадовыя фальклорна-этнаграфічныя штудыі.

– Зразумела, усё гэта ёсць найбагацейшая крыніца для даследаванняў светапогляду беларусаў...

І. ДУБЯНЕЦКАЯ: І, што важна, не толькі беларусаў. У кнізе «Трошкі бліжэй да Сонца, трошкі далей ад Месяца: беларуская народная філасофія», выдадзенай па іх выніках напрыканцы 2021 года, мы сістэматызавалі шматлікія элементы і падзялілі іх на пяць частак. Першая –

этнакасмалогія – веды пра паходжанне, структуру і функцыянаванне сусвету, пачатак і канец усяго існага. Другая тычыцца этнаэалогіі – уяўленняў пра шматмерную сферу сакральнага, асаблівасці метафізічнай прасторы і часу, пра боскасць і яе суадносіны з чалавечым светам. Трэцяя частка прысвечана этнаантрапалогіі – чалавеку і яго жыццю, ад цялеснасці і міжасабовых адносін да жыццёвага досведу і лёсу. Чацвёртая сістэматызуе этнасацыялагічныя крыніцы. Таму апісвае структуры і функцыянаванне грамадства, патэрны сацыяльных адносін і сацыяльныя паводзіны ў шырокім спектры ўзаемадзеянняў, ад базавых канцэптаў «сваё» і «чужое» да паняццяў «радзіма», «краіна», «дзяржава». Пятая сфера – этнааксіялогія, дзе сабраныя традыцыйныя ідэі пра нормы паводзін і сістэму каштоўнасцей, кагнітыўную сферу, сістэму ведаў і яе трансмісію. Тут мы бачым разуменне, напрыклад, што ёсць добрым, важным, і, адпаведна, пажаданым. Відавочна, што нават паняцце «правільнасці-няправільнасці» яднае супольнасць і, па сутнасці, вызначае прыналежнасць да яе.

Вось гэтыя пяць базавых сфер з'яўляюцца своеасаблівай картай традыцыйнай беларускай карціны свету.

– Але свет мяняецца, і мы мяняемся...

І. ДУБЯНЕЦКАЯ: Так, сённяшняя цывілізацыя развіваецца нарастаючымі тэмпамі. Ужо відавочна, што і адукацыя не паспявае адаптавацца да лавіны новых ведаў і метадалогій. Але традыцыйная культура застаецца канстантаю, унутраным апірышчам у віры ідэй, інтэлектуальных школ, тэндэнцый, пошукаў і напрацовак. Яна наша вечнасць, мы яе час.

А. ЛАЗАРЕВИЧ: Адкажу таксама на роднай мове. Традыцыі з'яўляюцца вынікам шматвяковай «селекцыі»

Книги и монографии сотрудников Института философии НАН Беларуси открывают новые страницы традиционной духовной культуры белорусов, их представлений о происхождении и строении мира

Во время выездного круглого стола в Институте философии Национальной академии наук Беларуси

чалавечага досведу, яны сведчаць аб інтэлектуальным і культурным патэнцыяле народа. Але адных толькі традыцый недастаткова для таго, каб культура магла развівацца. Таму заўсёды з'яўляюцца навацыі як маякі творчасці і прагрэсу. Дыялектыка жыцця – гэта суадносіны традыцый і навацый.

В. ЕВОРОВСКИЙ: «Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки». Я процитировал один из наиболее известных фрагментов из Екклесиаста. На наш взгляд, не всегда важно наше отношение к традиции, наиболее существенно то, что она есть. Все мы не вечны на этой Земле и когда-нибудь ее непременно покинем. Традиция – это не только знание неких обычаев и знаменательных мест прошлого, но и понимание того, что мы со своими горестями и радостями, успехами и неудачами, стремлением и амбициями – лишь ничтожная песчинка на пути Истории, истории как нации, так и человечества. Каждый из нас хоть микроскопическая, но часть традиции, и наше осознание приверженности к этому Большому позволяет думать о целостности. Прежде всего о том, что ты, по мере своих скромных сил, позволишь себе оставить в традиции.

М. ЗАВАДСКИЙ: Помните слова Гераклита о том, что в одну реку нельзя войти дважды, поскольку все течет и

изменяется в нашем мире? Так вот традиция изобретена человечеством для того, чтобы преодолеть быстротечность и необратимость времени или, если хотите, повернуть время вспять. Традиция в широком смысле как взаимосвязь социокультурных кодов, традиций сообществ и малых социальных групп является экзистенциальным убежищем для человека, почвой, которая постоянно норовит выскользнуть из-под его ног. Традиции объединяют и связывают людей невидимыми нитями ценностей и смыслов в отчужденном и обезличенном, стремительно меняющемся современном мире.

І. ДУБЯНЕЦКАЯ: Важна разумець, што быць носьбітам традыцыі не азначае быць прывязаным да мінулага, жыць і мысліць у непарушных канонах, прыдуманых да нас. Калі мы працуем з традыцыяй, мы развіваем яе, і тады яна дае такую энергію, якую сам чалавек ніколі не акумуляе ніякімі штудыямі. У ёй сіла ўсіх папярэдніх пакаленняў творцаў і даследчыкаў, памножаная на сілу ўсіх сваіх спажыўцоў і адэптаў, і яна дадае гэтую сілу да цябе, ампліфікуе цябе неймаверна. Яна падхоплівае цябе, і ты ўжо на плячах гігантаў, разам з гігантамі бачыш далей, разумееш лепей, маеш больш магчымасцей і больш веры, больш адвагі для новых здзяйсненняў.

Сократ в социальных сетях

– У философии есть еще один любопытный аспект. Сама природа философских вопросов такова, что всякий профан считает себя Сократом. Посмотрите соцсети, там на каждом шагу то Сократ, то Хайдеггер. Как белорусская философия противостоит этому поветрию?

М. ЗАВАДСКИЙ: Цитирование мыслителей и писателей, действительно, становится модным в социальных сетях, киноиндустрии, массовой культуре в целом. Однако важно понимать, что философское познание не оперирует готовыми ответами, сомневается в очевидностях, вскрывает предпосылки мышления, проблематизирует, учит не сводить сложное к простому.

Вот почему цитаты не должны становиться самоцелью. Они лишь запускают процесс мышления, но не могут его заменить.

Цитирование – это еще и один из аспектов культуры постмодерна, который широко эксплуатируется массовым сознанием. Нас пытаются убедить, что мышление в наши дни возможно только с помощью цитат, что новое сегодня придумать невозможно, и все, что мы имеем, – лишь хорошо забытое старое.

– Но основные пользователи социальных сетей – это молодые люди, зачастую не отягощенные жизненным опытом, и они легко попадают на подобную демагогию...

М. ЗАВАДСКИЙ: Так и есть. И специфика их возраста требует мировоззренческого поиска, формирования четких представлений о собственном «я». Неудивительно, что философы – от Сократа до Сартра – становятся кумирами молодежи.

В то же время философская потребность молодежи в ориентации в мире не удовлетворяется, а замещается социальными сетями и поисковыми системами интернета. Но они не заменят усердных размышлений, интеллектуального усилия в стремлении найти ответы на философские вопросы, неизбежно возникающие в сознании подростка. Скажу больше, сегодня из-за социальных сетей молодежь отвыкает медленно и вдумчиво читать серьезные и непростые для понимания тексты.

– Чем здесь может помочь философия?

М. ЗАВАДСКИЙ: Ее ядро – рационально-критическое мышление – это лучшая прививка против разных форм манипулирования. Изучая философию, молодые люди учатся логически правильно мыслить и одновременно открывают для себя моральный выбор между добром и злом, свободой и ответственностью, личным и общим благом.

А. ЛАЗАРЕВИЧ: Сам поиск ответов на эти вопросы способствует продвижению общества вперед, стимулирует его развитие.

В. ЕВОРОВСКИЙ: Со временем меняются общественные отношения, и мы раз за разом переосмысливаем для себя старые вопросы. К примеру, какова роль женщины в современном мире, должны ли мы относиться к ребенку как к маленькому взрослому, является ли нестандартное поведение злом или свободным выбором человека. Этот список можно продолжить.

А. ЛАЗАРЕВИЧ: Считается, что впервые слово *philosophos* для обозначения «исследователя природы вещей» употребил Гераклит. Философия является продуктом и квинтэссенцией своей эпохи, если хотите, ее сознанием и самосознанием. Платон, а вслед за ним и Аристотель, полагали, что удивление есть причина философствования. Просто и красиво. Мартин Хайдеггер определяет философию как путь, по которому мы идем, как путь к Бытию Сущего. Сама этимология слова подсказывает нам, что философия – это любовь к мудрости.

І. ДУБЯНЕЦКАЯ: Па вялікім рахунку, філасофія фармулюе – і такім чынам стварае – асэнсаваную карціну свету, і ў гэтым яе дар людзям.

В. ЕВОРОВСКИЙ: Одно из наиболее привычных обликов философии с точки зрения практики – создавать некие модели переустройства мира. Мой самый любимый пример – Сингапур, где благодаря гению Ли Куан Ю среди болотных топей удалось построить почти совершенное государство.

Однако, как справедливо отметил Анатолий Аркадьевич, философия может и должна обращаться к отдельному человеку. Многим известна легенда о греческом философе Диогене (около 400–325 лет до н. э.), который днем ходил по городу с фонарем и на расспросы удивленных прохожих отвечал: «Ищу человека».

За большими планами и грандиозными замыслами мы часто забываем о том, ради кого это все творится, – о конкретном человеке. Душа человека страдает в нашем запутанном мире, и это не только медицинская или психологическая проблема, но и интересная философская задача, которая с определенным успехом решается практической философией, философским консультированием. К сожалению, в Беларуси такие безусловно важные для всех нас направления пока остаются невостребованными.

– Михаил Борисович, вы представитель молодого поколения ученых. Неужели в наше прагматичное время молодежь решается посвятить свою жизнь философии?

**Андрей ИВАНЕЦ,
министр образования
Республики Беларусь:**

– За годы существования журнал стал настоящим катализатором развития белорусского общества, приобрел широкую популярность среди ученых, педагогов, общественных деятелей.

На страницах «Беларуская думка» всегда есть место всестороннему, объективному и научно-обоснованному освещению актуальных вопросов отечественного образования. Компетентная реакция журнала на достижения педагогической науки помогает продвигать ее инновационный потенциал, знакомить читателя с методологией образования.

Профессиональное мастерство сотрудников редакции журнала позволяет на самом высоком уровне решать серьезные и ответственные задачи. Уверен, что ваше издание будет и впредь развиваться в соответствии с потребностями времени.

М. ЗАВАДСКИЙ: А что вас удивляет? В последнее десятилетие чуть ли не четверть сотрудников Института философии – молодые ученые и аспиранты. В философию часто идут политологи, историки, психологи, физики, искусствоведы, получая в философии свежий импульс и новую перспективу для своих исследований.

– Наверняка молодежь реализует в философии интересные проекты...

М. ЗАВАДСКИЙ: У молодых философов были и есть интереснейшие разработки в сфере организационной и корпоративной культуры. К примеру, большой интерес у посетителей «Фестиваля науки», проводимого Национальной академией наук Беларуси, вызвала методика аудита морального климата на предприятиях, развития логического и творческого мышления управленцев, подростков, людей пожилого возраста. Выдвигались проекты по созданию документального фильма «Мыслители Беларуси», по привлечению интереса к детским библиотекам за счет организации детско-родительских философских клубов.

Наши молодые философы порой получают патенты. Один из аспирантов Института философии изобрел тренажеры для спортсменов и людей, ведущих здоровый образ жизни.

Мы многого ждем от новейших исследований в сферах философских проблем искусственного интеллекта, этнофилософии, истории белорусской философской мысли. Наши философы плодотворно исследуют проблему медиатизации и цифровизации современного белорусского общества.

– Как известно, теория неотделима от практики...

А. ЛАЗАРЕВИЧ: Философия – это прежде всего культура мышления, его инструменты и методы. Практично это или не практично? Вряд ли найдется человек, который скажет, что такая практика ему не нужна.

В подтверждение этих слов приведу пример из своей жизни. Однажды, выступая на радио по проблеме морали и нравственности, я рассказал о некоторых принципах поведения, которые регулируются этикой как практической философией. Через несколько часов мне позвонил один из радиослушателей и поблагодарил за то, что услышанное помогло ему мирно и справедливо разделить родительское наследство между собой и родственниками. А вы спрашиваете, какая может быть польза от философии...

– А есть ли польза от философии в сохранении преемственности поколений, в воспитании зрелого патриотического сознания у молодых людей?

В. ЕВОРОВСКИЙ. Вопрос не такой уж и простой. Сейчас совершенно другое время. В информационном обществе человек не может просто впитывать определенную точку зрения или трактовку набора событий. Он обязан сам формировать свое мировоззрение, в том числе и ту часть своей души, которую мы называем исторической памятью. Значит, нужно «зреть в корень» и говорить о неких базовых приоритетах или культурном коде.

Есть базовый набор альтернатив: личное или общественное, эгоизм или альтруизм, выгода или общее благо, – и каждый здесь ищет и находит свою золотую середину.

И в заключение хотелось бы упомянуть еще одну дилемму: между «человеком мира» и патриотом своей страны. Сегодня у белорусов есть возможность выучить несколько языков и непринужденно чувствовать себя в любой точке планеты. И это накладывает на нас особое обязательство воспитать у наших людей любовь к своей земле, ее истории, знаковым местам и традициям. Из этого и складывается гражданин суверенной страны под названием Республика Беларусь. Необходима филигранная работа, чтобы воспитать открытого миру патриота. Но именно это делает страну еще более успешной и процветающей.

Фото Максима ГУЧЕКА, БЕЛТА